

RU

Семантический дифференциал как метод исследования образа «солнце» в языковом сознании китайской и русской молодежи

Ван Чжицян

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержания образа «солнце» в русском и китайском языковом сознании посредством метода семантического дифференциала Ч. Осгуда. Цель исследования заключается в выявлении этнокультурных особенностей восприятия и интерпретации образа «солнце» как фрагмента ментальных моделей китайской и русской молодежи. Научная новизна исследования заключается в эмпирическом подтверждении ассоциативной семантики образа «солнце» и выявлении национально-культурных особенностей структуры и содержания семантического пространства солнца в сознании молодого поколения двух народов. В результате установлено, что обе группы респондентов демонстрируют положительное отношение к образу, однако в целом по сравнению с русскими китайские респонденты показывают оценки выше порогового значения, что приближает их к положительному полюсу шкал. Соотнесение результатов психосемантического эксперимента и лингвокогнитивной классификации компонентов сознания дает более полное представление о содержании образа «солнце» в ментальном пространстве молодежи двух культур.

EN

Semantic differential as a method for studying the image of the Sun in the linguistic consciousness of Chinese and Russian youth

Wang Zhiqiang

Abstract. The article is dedicated to the study of the image of the Sun in Russian and Chinese linguistic consciousness using Ch. Osgood's semantic differential method. The aim of the research is to identify the ethnocultural peculiarities of perception and interpretation of the image of the Sun as a fragment of the mental models of Chinese and Russian youth. The scientific novelty of the research lies in the empirical confirmation of the associative semantics of the image of the Sun and the identification of the national and cultural peculiarities of the structure and content of the semantic space of the Sun in the consciousness of the young generation of the two nations. As a result, it has been established that both groups of respondents demonstrate a positive attitude towards the image, but overall, in comparison with Russians, Chinese respondents show higher ratings above the threshold value, which brings them closer to the positive pole of the scale. The correlation between the results of the psychosemantic experiment and the linguocognitive classification of consciousness components provides a more complete understanding of the content of the image of the Sun in the mental space of the youth in the two cultures.

Введение

С развитием антропоцентрического направления в лингвистике ученые обращают все больше внимания на описание фактора «человек» для выявления того, каким образом сознательная, мыслительная и психологическая деятельность манифестируется в языке/речи в целом и какую роль здесь играет образ как единица мыслительной деятельности.

Вначале уточним понятие «образ» относительно термина «эйдос». Как отмечает П. Я. Гальперин, «условимся называть образами все психические отражения, в которых перед субъектом открываются предметы и отношения объективного мира. Образы открывают субъекту окружающий мир и возможность ориентироваться в нем» (1998, с. 122). Понятие «эйдос», восходящее к основателю философской школы элеатов Пармениду, а также к Платону и Аристотелю, обозначает «конкретную явленность абстрактного», «вещественную данность в мышлении» (Сердюк, 2015, с. 38) и «гносеологически, социально и психологически значимую сущность реалии, отраженную в человеческом сознании в виде абстрагированного субъективного отпечатка

фрагмента мира» (Булдаков, 2007, с. 89). Из этого следует, что образ и эйдос понимаются как функциональные синонимы. Однако, признавая их взаимозаменяемость, мы в работе используем более традиционный термин «образ»: в психолингвистических исследованиях общепринято наименование «образ(ы) сознания».

Солнце является важным элементом культурного кода разных народов и имеет множество ассоциаций, которые могут отличаться в зависимости от языковой и культурной принадлежности человека. «Каждый народ имеет свой уникальный способ описания окружающего мира и свою собственную культурную интерпретацию тех предметов, которые считаются важными для своего существования и устойчивости» (张茜, 2014, с. 15). Изучение содержания данного интериоризированного образа позволяет глубже понимать специфику мышления, менталитета и культурного наследия двух народов, что обуславливает актуальность нашей работы.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи: 1) проведение эмпирического исследования среди китайских и русских респондентов; 2) определение специфики восприятия образа «солнце» в языковом сознании китайцев и русских; 3) соотнесение психосемантического пространства сознания и лингвокогнитивной классификации компонентов сознания.

Экспериментальное исследование проведено с помощью метода семантического дифференциала (СД), разработанного американским психологом Ч. Осгудом и его коллегами в 1952 г. Метод СД предполагает оценку объектов путем использования биполярных шкал, содержащих качественные противоположности: респонденты высказывают свои оценочные суждения на основе прилагательных-антонимов (сильный – слабый, светлый – темный и др.). Данные, полученные при проведении описанной выше процедуры, собираются в единую матрицу для дальнейшей обработки методом факторного анализа.

Ч. Осгудом было выделено 3 основных фактора, интерпретируемых как «оценка», «сила» и «активность» (Осгуд, Суси, Танненбаум, 1972, с. 280). В соответствии с постулатами методики, фактор, формируемый агрегацией ряда шкал, представляет собой «смысловые образования, в которых синтезированы знания об объекте и отношение к нему» (Архипова, 2019, с. 270). Именно в этом смысле метод СД, совмещаемый с математическим расчетом, дает возможность «оценить субъективный аспект значения, связанный с личностным смыслом» (Архипова, 2019, с. 270), что, в свою очередь, способствует определению «степени интериоризованности исследуемых объектов» (吴锐, 韩雪, 赵守盈, 2013, с. 63).

Теоретической базой исследования послужили публикации российских авторов, в которых рассматриваются теории языкового сознания, речевой деятельности и ряд методов психолингвистики (Леонтьев, 1997; Тарасов, 2000; Маралова, 2015; Уфимцева, 2011; Архипова, 2019; Пищальникова, 2021; Новиков, Новикова, 2021), и работы об этнопсихологических особенностях носителей китайского языка (易敏, 2005; 朱颖娜, 2011; 赵秋野, 王金凤, 2019; 李静, 强健, 2022).

Практическая значимость настоящей работы заключается в возможности применения результатов исследования в области преподавания русского и китайского языков как иностранных.

Обсуждение и результаты

В исследовании приняли участие всего 100 испытуемых (и.и.) в возрасте от 18 до 25 лет, обучающихся в бакалавриате и магистратуре различных университетов России и Китая, – 50 китайских респондентов и 50 русских (см. Табл. 1). Исследование проводилось в марте 2023 г. с помощью Google Forms и Wenjuanxing.

Таблица 1. Участники исследования

Группа	Количество ии.	Возраст	Пол, чел.
Китайцы	50	M = 20, Min – 18, Max – 24	муж. – 22; жен. – 28
Русские	50	M = 21, Min – 18, Max – 25	муж. – 19; жен. – 31

Для выявления ассоциативного содержания образа «солнце» нами был разработан вариант СД с 12 биполярными шкалами (S), которые сгруппированы по 3 факторам (F) (Осгуд, Суси, Танненбаум, 1972) (см. Табл. 2).

Таблица 2. Распределение шкал по факторам

Фактор (F)	Наименование	Шкалы (S)
1	Оценка	грустный – веселый, плохой – хороший, пустой – полный, темный – светлый
2	Сила	короткий – длинный, малый – большой, слабый – сильный, простой – сложный
3	Активность	старый – новый, холодный – теплый, медленный – быстрый, пассивный – активный

В совокупности три фактора шкал позволяют индивиду описать сенсорно-(понятийно)-эмоциональный образ солнца, а также при обобщении показателей выявить оценки этого объекта группой и его «ценность» (Шелестюк, 2009, с. 216).

Шкалирование предполагает, что, помещая стимульный объект (в данном случае – солнце) на положительный полюс фактора «оценка», субъект выражает свое удовольствие, вызванное этим объектом; помещая его на положительный полюс фактора «сила», субъект испытывает «напряжение», выражает статическое усилие, связанное с репрезентируемым объектом; помещая объект на положительный полюс фактора «активность», субъект испытывает «возбуждение», т. е. подготавливается к быстрым действиям при встрече с динамичным объектом (Шмелев, 2002, с. 71).

В нашем эксперименте участникам была предложена оценка образа «солнце» на шкале от 1 до 7, где 4 указывает на отсутствие качества, 1 или 7 – на сильное проявление данного качества.

На первом этапе исследования рассчитаны средние значения оценок по шкалам СД для групп китайских и русских ии. (см. Рис. 1).

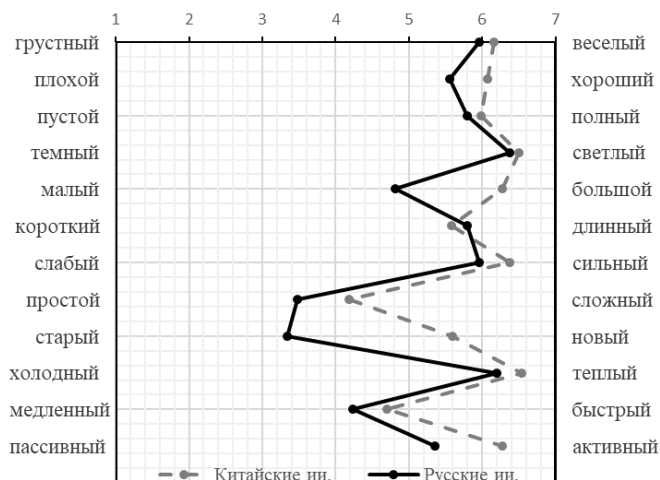

Рисунок 1. График средних значений шкал СД в группах китайских и русских ии.

На графике можно наблюдать, что средние оценки большинства шкал в обеих группах смещены в сторону условно **положительного** полюса (значения > 4) за исключением шкал «старый – новый» (3,34) и «простой – сложный» (3,48) у русских ии. При этом большинство значений находятся в узком диапазоне по шкалам.

На втором этапе определены значения объекта-образа «солнце» по шкалам и факторам и для более точного описания различий и сходств между китайскими и русскими ии. проведен T-test. Результаты анализа данных представлены в Табл. 3 и 4.

Таблица 3. Результаты T-test по шкалам в группах китайских и русских ии.

S	GP	M	SD	T	S	GP	M	SD	T
S1	C	6,160	1,1493	0,781	S7	C	6,380	0,8303	1,605
	R	5,960	1,3991			R	5,960	1,6532	
S2	C	6,080	1,1753	1,908	S8	C	4,180	2,2740	1,592
	R	5,560	1,5274			R	3,480	2,1212	
S3	C	5,980	1,4497	0,589	S9	C	5,600	1,3851	6,533***
	R	5,800	1,6036			R	3,340	2,0164	
S4	C	6,500	0,8144	0,587	S10	C	6,540	0,7616	1,372
	R	6,380	1,1933			R	6,200	1,5779	
S5	C	6,280	0,9697	4,878***	S11	C	4,700	1,9614	1,184
	R	4,820	1,8811			R	4,240	1,9226	
S6	C	5,580	1,4581	-0,683	S12	C	6,280	0,8581	3,161**
	R	5,800	1,7496			R	5,360	1,8709	

Примечание: C – китайские ии., R – русские ии., GP – группа; M – среднее значение, SD – среднеквадратичное отклонение, T – значение критерия Стьюдента; *** P < 0,001, ** P < 0,01, * P < 0,05.

Анализ данных, представленных в Табл. 3, демонстрирует очевидные различия в интерпретации солнца китайскими и русскими ии. на следующих шкалах: «малый – большой» (T = 4,878, P < 0,001), «старый – новый» (T = 6,533, P < 0,001) и «пассивный – активный» (T = 3,161, P < 0,01).

На шкале «малый – большой» значения показывают, что в языковом сознании китайских ии. солнце соответствует более высокой степени «большой» (M = 6,28), в то время как у русских ии. значение ниже (M = 4,82). Одной из возможных причин, объясняющих очевидные различия в восприятии образа, может быть значимость, которую имеет солнце в китайской культуре. В древнем Китае для обозначения слово «солнце» использовался иероглиф 日. Первоначальное начертание этого иероглифа было выполнено в виде большой круглой фигуры – ☉, которая отражала форму этого небесного тела. Кроме того, в языковом сознании китайцев образ «солнце» связан с императором как символом власти и божественной мощи. Солнечный диск был изображен на имперском флаге и других государственных символах, указывая на высокий статус императора и его связь с божественными силами. солнце также ассоциируется с Коммунистической партией Китая, которая, подобно большому солнцу, является гарантией счастливой жизни. Поэтому китайцы относятся к «солнцу» как к очень значимому образу.

На шкале «старый – новый» оценки китайских и русских ии. находятся на значительном уровне расхождения. Среднее значение у русских ии. составляет 3,34, что соответствует категории «скорее старое, чем нет», в то время как китайские ии. относят солнце к категории «очень новое» ($M = 5,6$). Это обусловлено культурными и историческими особенностями каждой культуры.

В русской культуре солнце тесно связано с природой и астрономией, а его нейтральное значение – с его всеобщей важностью для жизни на Земле. «В формировании мышления российского общества существенное влияние оказал рационализм, в связи с чем солнце имеет значение в предметной картине мира» (杨茗, 2019, с. 27). Кроме того, солнце упоминается в старинных русских песнях, сказках и обрядах, тем самым вызывая ассоциации со старыми традициями и обычаями.

Для носителей китайского языка образ «солнце» стереотипно ассоциируется с такими словами, как «ребенок», «молодежь», «новый Китай» (Китайская Народная Республика, которая была основана 1 октября 1949 г. после Освободительной войны). Например: 新中国在世界的东方, 是太阳升起的地方。这太阳的光芒曾经照耀过辉煌年代。/ Новый Китай находится на Востоке мира, где восходит солнце. Сияние этого солнца освещало великолепные эпохи;愿每一位妈妈都用自己甘甜的乳汁托起明天的太阳! / Пусть каждая мама поддерживает завтрашнее солнце своим сладким молоком!; 你们青年人朝气蓬勃, 好像早晨八九点钟的太阳。/ Вы, молодые люди, полны энергии, как солнце в 8-9 часов утра. Поэтому в сознании китайцев образ «солнце» репрезентируется не в значении «продолжительность по времени / возраст», а в символической ассоциации с новым, т. е. достижениями, успехом.

На шкале «пассивный – активный» солнце воспринимается обеими группами как активное. При этом степень активности китайскими ии. оценивается выше, чем русскими ($M = 6,28$ и $5,36$ соответственно, $P < 0,01$). Данный коэффициент соотношения объясняется, в частности, тем, что 10 из 50 русских ии. отметили пассивность образа оценкой ниже 4 баллов. Придание солнцу характеристики «пассивность» может быть связано с тем, что в определенных регионах России часто встречаются мрачные зимние дни, когда солнце скрыто за облаками и, соответственно, ухудшается настроение жителей (张茜, 2014). Кроме того, солнце представляло собой символ централизации власти в СССР: подобное символическое значение солнца передается в известном русском фильме «Утомленные солнцем».

Согласно результатам Т-теста (см. Табл. 4), вероятной разницы в оценках двух групп по шкале «простой – сложный» не наблюдается. Тем не менее следует отметить, что в русском сознании образ «солнце» склонен к более простой интерпретации ($M = 3,48$), что может быть связано с тем, как было упомянуто выше, что для молодых ии. образ воспринимается в предметном значении как небесное тело, описание и понимание которого не требует дополнительных аналитических обобщений.

Оценки на остальных шкалах в двух группах респондентов примерно одинаковые и положительные. Если попробовать обобщить, то близкое к совпадению предметно-сигнификативное значение солнца состоит в следующем: оно реально и материально, потому предоставляет молодежи обеих стран приблизительно одинаковый чувственный опыт: как источник света оно несет людям свет и надежду; как источник тепла оно согревает и питает сердца людей и приносит им счастье; как вечное небесное тело оно олицетворяет всемогущую силу.

Таблица 4. Результаты T-test по факторам в группах китайских и русских ии.

F	GP	M	SD	T
F1	C	6,1800	0,81291	1,294
	R	5,9250	1,13192	
F2	C	5,6050	0,93690	2,6*
	R	5,0150	1,30287	
F3	C	5,7800	0,84913	5,196***
	R	4,7850	1,05464	

Приведенные в Табл. 4 данные указывают на то, что и китайские, и русские студенты чаще используют положительную часть трех факторов, особенно по фактору «оценка», где среднее значение для обеих групп превышает 5,5. Высокие значения данного фактора свидетельствуют о том, что образ «солнце» вызывает положительные эмоции в языковом сознании молодого поколения двух стран. Положительные оценки, поставленные китайскими ии., превышают оценки у русских ии. Это отчетливо проявляется в факторах «сила» ($T = 2,6$, $P < 0,05$) и «активность» ($T = 5,196$, $P < 0,001$).

На основании данных, полученных в эксперименте, сформировано семантическое пространство образа «солнце/太阳» в языковом сознании двух культур (см. Рис. 2).

Напомним, что данный итог отражает внутренний контент ассоциативно-образной семантики сознания по трем факторам, однако определенный научный интерес может представлять то, как контент соотносится с внешними (формализованными извне) параметрами категоризации контента.

Думается, можно применить разные классификации критериев концептуализации знания, однако здесь мы сочли возможным рассмотреть мнение культуролога О. А. Корнилова. Он изучал китайский язык в Военном институте иностранных языков. С 1995 по 2003 год работал в качестве вице-профессора в Тамканском университете на Тайване (КНР). Ученый рассматривает широкий круг вопросов, связанных с представлением лексики китайского языка в качестве результата отражения мира в обыденном сознании китайского народа. Согласно ученому, знание этноса являет собой «абстрактную совокупность индивидуальных сознаний всех

членов того или иного социума» и имеет как минимум «четыре компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный» (Корнилов, 2002, с. 164-165). В данном исследовании выбраны первые три компонента, так как последний (ценностно-нравственный) «лексикализован по большей части не с помощью отдельных слов, а с помощью фразеологических оборотов: пословиц и поговорок» (Корнилов, 2002, с. 254). Так, 12 оценочных шкал Ч. Осгуда соотносим с тремя критериями категоризации О. А. Корнилова, добавив к ним приставку «доминантно»: 12 пар оценок не всегда имеют между собой строгие границы разграничения (см. Рис. 3).

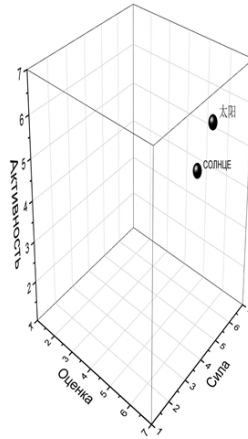

Рисунок 2. Семантическое пространство образа «солнце/太阳» по факторам Ч. Осгуда

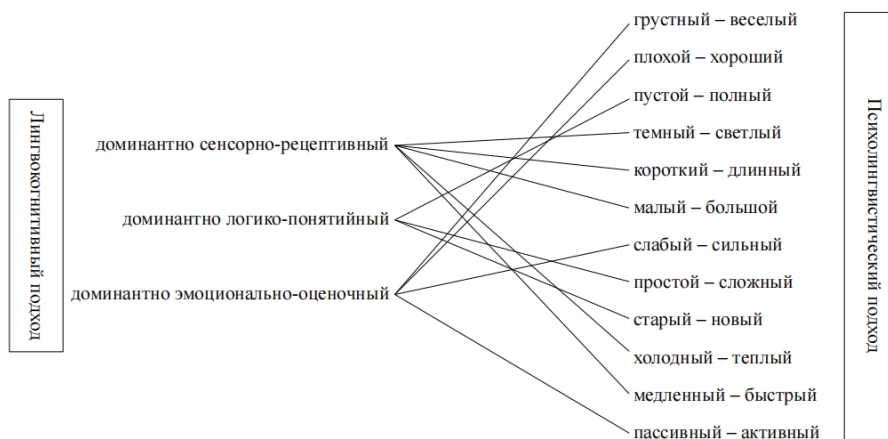

Рисунок 3. Соотношение компонентов сознания и шкал СД

Далее применяем данную схему для иллюстрации результатов психосемантического эксперимента с точки зрения дифференциации по сенсорно-рецептивной, логико-понятийной и эмоциональной линии оценки, соответственно, получаем следующее семантическое пространство образа «солнце/太阳» (см. Рис. 4).

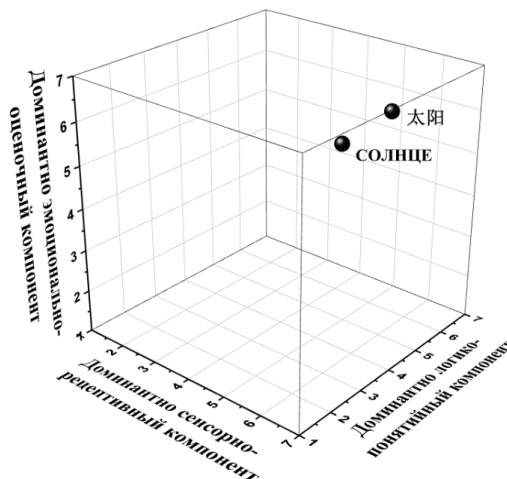

Рисунок 4. Семантическое пространство образа «солнце/太阳» по критериям О. А. Корнилова

В общем, соотнесение результатов психосемантического эксперимента и лингвокогнитивной классификации компонентов сознания дает более полное представление о содержании образа «солнце» в ментальном пространстве молодежи двух культур.

Заключение

В результате исследования ассоциативной семантики образа «солнце/太阳» в студенческой аудитории двух народов можно сделать следующие выводы:

1. В языковом сознании русской и китайской молодежи образ «солнце» относится к положительным эмоциям. При этом в семантическом пространстве китайской молодежи обнаружены более высокие показатели, что может указывать на культурно обусловленные отличия в отношении к этому образу в двух группах респондентов.

2. Китайская молодежь оценивает этот образ как большой, новый и активный, в то время как русская молодежь рассматривает его как нейтральный и относящийся к старому.

3. Соотнесение оценочных шкал и лингвокогнитивной классификации компонентов сознания подтверждает, что реальный мир трансформируется в отраженную в образах когнитивную реальность, что ассоциативная матрица образа состоит из конфигураций, носящих этнокультурный характер, и что ключом к ее овнешнению является национальный язык.

Перспективы дальнейшего исследования предполагают необходимость описания и сопоставления ассоциативной семантики данных образов в сознании разных поколений для выявления динамики содержания образов сознания в китайской и русской языковых картинах мира.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках гранта БГУ № 23-06-0502 «Горизонты познания: лингвокультурологический аспект китайско-русского перевода».

The reported study was funded by the Banzarov Buryat State University, grant No. 23-06-0502 “Horizons of cognition: The linguoculturological aspect of Chinese-Russian translation”.

Источники | References

- Архипова С. В. Семантический дифференциал как метод обнаружения степени интериоризации образовательной лексики в сознании носителей русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 3.
- Булдаков В. А. Эйдос как контенсивно-менталингвистическая основа лексического значения (на материале коннотированной лексики немецкого языка) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. № 2.
- Гальперин П. Я. Психология как объективная наука. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 1998.
- Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2002.
- Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997.
- Маралова Т. П. Исследование образа профессии психолога методом семантического дифференциала // Череповецкие научные чтения – 2014 (г. Череповец, 11-12 ноября 2014 г.): в 3-х ч. Череповец: Изд-во Череповецкого государственного университета, 2015. Ч. 2.
- Новиков А. Л., Новикова И. А. Семантический дифференциал как метод изучения отношения к родному и русскому языкам в контексте межкультурной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2021. № 4.
- Осгуд Ч., Сузи Дж., Танненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствометрия / под ред. Ю. М. Лотмана, В. М. Петрова. М.: Мир, 1972.
- Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики. М.: Р-Валент, 2021.
- Сердюк Т. Г. Философия: учеб.-метод. комплекс. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2015.
- Тарасов Е. Ф. Языковое сознание и образ мира. М.: ИнЯз, 2000.
- Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Изд-во Института языкознания Российской академии наук, 2011.
- Шелестюк Е. В. Семантический дифференциал как способ выявления внушающего воздействия текстов // Языковое бытие человека и этноса. 2009. № 15.
- Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.
- 李静, 强健. 中华民族共同体心理指标及量表编制 // 民族教育研究. 2022. № 4 (Ли Цзин, Цян Цзянь. Психологические индикаторы и дизайн шкал китайской национальной общины // Исследование этнического образования. 2022. № 4).

16. 吴锐, 韩雪, 赵守盈. 中学生学习态度语义区分量表的编制 // 贵州师范大学学报(自然科学版). 2013. № 4 (У Жуэй, Хань Сюе, Чжао Шоуин. Разработка шкал семантического дифференциала для отношения учащихся средней школы к обучению // Вестник Гуйчжоского педагогического университета. Серия «Естественные науки». 2013. № 4).
17. 杨茗. 以实证主义分析方法为主导的民族观念对比研究——以俄汉“太阳”观念为例 // 中国俄语教学. 2019. № 2 (Ян Мин. Сравнительное исследование концептов с методом эмпирического анализа: на примере концепта СОЛНЦЕ // Преподавание русского языка в Китае. 2019. № 2).
18. 易敏. 交际心态与歉敬的用语——兼谈“对不起”被“不好意思”代替 // 语言文字应用. 2005. № 2 (И Минь. Коммуникативное состояние и вежливые формулы-рассуждения о замене «дуй бу ци» на «бу хао исы» // Использование языка и письменности. 2005. № 2).
19. 张茜. 自然现象词汇象征意义的俄汉对比分析. 上海: 上海外国语大学, 2014 (Чжан Си. Сравнительный анализ символического значения слов о природных явлениях в русском и китайском языках. Шанхай: Изд-во Шанхайского университета иностранных языков, 2014).
20. 赵秋野, 王金凤. 基于联想实验的大学生社会主义核心价值观认同与接受研究 // 上海交通大学学报(哲学社会科学版). 2019. № 6 (Чжао Цюе, Ван Цзиньфэн. Исследование идентичности и принятия основных социалистических ценностей студентами на основе ассоциативного эксперимента // Вестник Шанхайского университета Цзяотун. Серия «Философия и социальные науки». 2019. № 6).
21. 朱颖娜. 语言体现民族性格 // 才智. 2011. № 29 (Чжу Инна. Язык отражает национальный характер // Интеллект. 2011. № 29).

Информация об авторах | Author information

RU**Ван Чжицян¹**

¹ Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ;
Хэбэйский северный университет, г. Чжанцзякоу, Китайская Народная Республика

EN**Wang Zhiqiang¹**

¹ Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude;
Hebei North University, Zhangjiakou, China

¹ wangzq0016@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): образ «солнце»; семантический дифференциал; языковое сознание; семантическое пространство; компоненты сознания; image of the Sun; semantic differential; linguistic consciousness; semantic space; consciousness components.